

Вырезка из газеты

НОВГОРОДСКАЯ
ПРАВДА

г. Новгород

от 3 ПКТ 1982
Газета №**Среди книг**

Редкие новгородцы, проходившие в тот послебеденный час по полю возле Духовского монастыря за городским валиком, бросали неодобрительные взгляды на статного, нарядно одетого мужчину. Еще бы: он вместе с мальчишками азартно готовил к запуску огромного коробчатого змея, зачем-то прикладывая к нему большую куклу. Не к лицу солидному человеку участвовать в детской забаве...

Между тем змей, подхваченный упругим ильменским ветром, поднялся на пятидесятиметровую высоту, и от него отделилась кукла, которая, однако, не рухнула, а плавно опустилась на землю. Статный мужчина не скрывал своей бурной радости. По его указанию мальчишки многократно повторили опыт, и каждый раз взметнувшийся купол, похожий на зонтик, делал падение куклы замедленным.

Эпизод этот произошел в середине августа 1911 года. Талантливый русский изобретатель и артист Глеб Евгеньевич Котельников специально приехал в тихий провинциальный Новгород к брату, чтобы здесь, вдали от любопытных взглядов, праздных петербуржцев, с помощью племянников испытать модель сконструированного им ранцевого парашюта.

Сама идея создания парашюта родилась не случайно. В начале XX века бурно развивалась авиация. Поднимаясь в небо, летчики не могли рассчитывать на спасение в случае аварии. Многие из них гибли, но это считалось закономерной данью за развитие технического прогресса.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И АРТИСТ

Страстный поклонник воздушоплавания, артист драматической труппы Народного дома в Петербурге Г. Е. Котельников задался целью создать такой прибор, который позволил бы авиатору покинуть неисправный самолет и благополучно опуститься на землю. В конце концов цель эта была достигнута. Но потребовались многие годы, прежде чем в целесообразности парашюта убедились и царские военачальники, и смили летчики.

О жизни и деятельности Г. Е. Котельникова увлекательно рассказывает книга Геннадия Черненко «Второе призвание» (Лениздат, 1982). Построенная на обильном, строго выверенном документальном материале, она тем не менее отвечает всем требованиям беллетристического произведения. Ее герой предстает перед читателем как личность своеобразная, многогранная, умевшая смотреть далеко вперед.

Г. Е. Котельников всем сердцем принял великую пролетарскую революцию 1917 года, отдал все свои изобретения Советской Республике. Их было немало, как, впрочем, и сценических успехов. Но главная его заслуга — создание парашюта, без которого давно уже не мыслилось воздушоплавание.

С новгородской землей связана не только изобретательская, но и актерская деятельность Г. Е. Котельникова. Летом 1905 года он приехал в Старую Руссу, где неоднократно бывал и в детстве, чтобы встретиться с известным театральным антрепренером

К. Н. Незлобиным и попытаться поступить в его труппу (до этого были только многочисленные и успешные выступления на любительской сцене).

Дебют в роли Сатина в спектакле по пьесе М. Горького «На дне» прошел удачно. Курортная публика сразу же приметила нового исполнителя. Были и другие роли в нескольких водевилях, но... сезон закончился для труппы едва ли не с убытками. Незлобин не знал, как свести концы с концами. Прощаясь с Котельниковым, он ограничился туманными обещаниями.

Пришло вернуться на Дон, в станицу Усть-Медведецкую к остоцеревшим обязанностям акционного чиновника.

Неудачи не обескураживали людей, сильных духом, а Г. Е. Котельников был именно таким человеком. Уже тридцати восемь лет от роду он добился своего, стал профессиональным артистом. В 1917 году приезжал на гастроли в Новгород и удастся весьма высоко оценки своего творчества на страницах губернской газеты: «Это подлинный талант. Видя его игру, испытываешь истинное эстетическое наслаждение, что в провинциальном театре случается нечасто. Это — несомненное искусство».

Знакомство с Г. Е. Котельниковым доставит удовольствие читателю. Его пример учит: жизнь человека, когда она предельно уплотнена и наполнена смыслом, может стать и действительно становиться разнообразной и плодотворной.

Н. БЕРЕГОВ.